

**ПЛЕМЕННАЯ РАБОТА В ТРАДИЦИОННОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ
ЯКУТИИ В ГОДЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 1990-Х ГГ.**

BREEDING WORK IN TRADITIONAL ANIMAL HUSBANDRY OF
YAKUTIA DURING THE AGRARIAN REFORM OF THE 1990S.

УДК 93/94 63

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00004

Санникова Я.М., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела истории
и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия, sannikowa@mail.ru
Sannikova Ya. M., candidate of history, Senior Researcher,
Department of History and Arctic research,
The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies
of the North, SB RAS, Yakutsk, sannikowa@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос развития племенной работы в разведении крупного рогатого скота и в табунном коневодстве в кризисные годы аграрной реформы 1990-х гг. Проблема направлений племенной деятельности в животноводстве как в целом по Якутии, так и по изучаемым 15 арктическим и северным районам представлена в контексте изучения традиционного арктического хозяйства Якутии в первый постсоветский период. Сделана попытка показать значение селекционно-племенной работы в условиях практического отсутствия финансирования и сравнить с данными накануне реформы. Внимание обращено на ценность и необходимость сохранения якутских пород скота и лошадей.

Annotation

The article shows the problem of development of breeding work in animal husbandry of the Republic of Sakha (Yakutia) during the crisis years of agrarian reform of the 1990s. The directions of breeding activities in cattle and horse breeding in Yakutia as a whole, as well as in the studied 15 Arctic and Northern regions are shown in the context of studying the traditional Arctic economy of Yakutia in the first post-Soviet period. The importance of selection and breeding work in the conditions of practical lack of funding is shown, attention is drawn to the need to preserve the Yakut breeds of cattle and horses.

Ключевые слова: традиционное животноводство, племенная работа, аграрная реформа, Якутия

Keywords: traditional animal husbandry, breeding work, agrarian reform, Yakutia

Исторический опыт развития традиционных отраслей хозяйства коренных народов Якутии в один из переломных периодов перестройки и постсоветской трансформации является отражением кардинальных социально-экономических изменений в судьбе коренного населения изучаемого региона в последние десятилетия XX века. Процессы, происходившие в это время в жизни традиционного хозяйства коренных народов арктических и северных территорий республики, определили круг проблем, которые имеют неизбежные последствия и в настоящее время. Научный интерес представляет тема развития традиционного хозяйства коренных народов Арктики и Севера Якутии - эвенов, эвенков, чукчей, долган, юкагиров, русских старожилов, саха - в условиях трансформационных процессов в первый постсоветский период. Если кратко остановиться на основных исторических и социальных исследованиях, представляющих изучаемую тему, то можно выделить следующие. Обобщение опыта ведения сельскохозяйственного производства Якутии к началу трансформационного периода, в том числе основных отраслей

хозяйств Севера - оленеводства, охотничьего промысла, звероводства сделано историком С.И. Ковлековым, он же первым подробно проанализировал опыт первого этапа аграрной реформы 1990-х гг. [5]. Л.И. Винокурова впервые выдвинула аспект этнохозяйственной самореализации северных народов региона, хозяйственно-культурного сосуществования аборигенного хозяйства с экономикой динамичных современных технологий, рассмотрела проблему выживания и развития аборигенных этносов в контексте этносоциального развития Якутии [2,8]. В 1990-е гг. состоялся ряд научно-практических конференций, посвященных проблемам Арктики и Севера. Материалы и тезисы их отражают основные направления в изучении северных территорий, в том числе развития традиционного хозяйства [См например, 6, 10, 11,12]. Также отдельно нужно выделить труды специалистов Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Центра арктических исследований ИГИ АН РС(Я), в которых были отражены в том числе основные вопросы традиционных отраслей экономики, социальных и демографических проблем коренных малочисленных народов Якутии [См например, 1, 3, 4, 7, 9].

В настоящей статье локально освещена проблема развития племенной работы в животноводстве Республики Саха (Якутия) в кризисные годы аграрной реформы 1990-х гг. Направления племенной деятельности в разведении крупного рогатого скота и в табунном коневодстве как в целом по Якутии, так и по изучаемым 15 арктическим и северным районам показаны в контексте изучения традиционного арктического хозяйства Якутии в первый постсоветский период.

Селекционно-племенная работа в животноводстве – разведении крупного рогатого скота и табунном коневодстве всей республики в переходных условиях меняла организационные методы и масштабы ведения. Нормативными документами племенной службы стали новые Закон РС(Я) «О племенном деле в животноводстве» от 19 мая 1993 г. и Постановление Правительства РС(Я) «О финансовой поддержке племенного дела в

республике» №96 от 11 марта 1994 г. В проекте программы от 1994 г., выработанного Министерством сельского хозяйства – Департаментом животноводства и племенного дела с госплемянспекцией было указано, что «отныне племенная работа в животноводстве будет проводиться в базовых хозяйствах – в племенных хозяйствах и конезаводах. Основная их задача – выращивание и реализация высококлассных племенных животных, ведение углубленной селекционно-племенной работы на основе достижений науки и техники в направлении создания зональных типов холмогорского и симментальского скота с использованием генофонда якутского аборигенного скота, выведения высокопродуктивных генеалогических линий в локальных отродьях якутской породы лошадей, наиболее приспособленных к условиям соответствующих природно-климатических зон республики» [12, л.2]. В республике были районированы холмогорская и симментальская породы крупного рогатого скота, начиная с 1958 г. внедрением искусственного осеменения коров и телок, происходило массовое поглощение крови местного якутского скота. По данным на 1 января 1990 г. во всех категориях хозяйств республики доля симментальского скота составляла 77,9%, холмогорского – 21,5%, казахской белоголовой – 0,23%, якутского скота – 0,25%. Племенной службой был сделан вывод о том, что в результате 40-летнего массового скрещивания в республике создан большой массив высококровного симментальского и холмогорского скота с генетическим потенциалом продуктивности 2,5-3 тыс. кг молока с жирностью 3,6-3,8%, живой массой взрослого поголовья 450-500 кг, отдельные племенные фермы и хозяйства добились до 4-4,5 тыс. кг молока на одну корову. Констатировалось, что в ходе проведения аграрной реформы, реорганизации совхозов в новые организационно-хозяйственные структуры произошел массовый распад племенных ферм, рассредоточение их поголовья по частным владельцам, которые не могли содержать специалистов по племенной работе и искусственному осеменению, вследствие чего практически повсеместно прекратилось ведение племенного учета, отбор и

направленное выращивание ремонтного молодняка. Из-за неплатежеспособности большинства хозяйств за последние два года (1992-1993 гг.) резко сократилось приобретение ценного племенного молодняка и спермопродукции – например, в 1990 г. было выращено племенного молодняка местной репродукции 514 голов, в 1993 г. – 205 голов, то есть сократилось поголовье в 2,5 раза, искусственное осеменение коров снизилось на 25 тыс. голов, или на 36%. Племенная служба прогнозировала в 1994 г., что последствия такого состояния дел непредсказуемы, но что уже очевидно, что через одно-два поколения качество крупного рогатого скота в хозяйствах резко ухудшится и повлечет снижение их продуктивности и сокращение общего производства продукции животноводства. В 1993 г. по причине отсутствия денежных средств племобъединение закрыло отдел технологии производства семени быков-производителей и работало к 1994 г. с семенем, завозимым из центрального банка, из Москвы [13, л.3]. В этих условиях новое постановление республиканского правительства по реализации республиканского закона о племенном деле в животноводстве, о которых речь шла выше, предусматривало на 1994 г. средства на государственную поддержку племенного дела в сумме 2200 млн руб., из них 1300 млн руб. на содержание племенного маточного поголовья, 450 млн руб. на удешевление стоимости семени быков-производителей и 450 млн руб. на частичную компенсацию удорожания стоимости авиаперевозок племенных животных. В 1994 г. племобъединение заключило договора с 10 племенными хозяйствами республиканского значения с выдачей лицензии на право производства и реализации племенной продукции, девять хозяйств по симментальской породе и одно по холмогорской, среди них не было хозяйств из изучаемых районов. В выбранных племхозах племенное маточное поголовье составило всего 2860 голов, или 1,9% от общего поголовья коров во всех категориях хозяйств республики, что составило практически только десятую часть требуемого племенного маточного поголовья. План был

выработан до 2000 г. с последующим увеличением республиканской племенной базы [13, л.4].

Что касается изучаемых 15 арктических и северных улусов, то хотя было замечено, что бонитировка (комплексная оценка племенного состава) в 1993 г. по все северным улусам не была проведена, породное районирование оставалось неизменным (по ранее принятой географии породного районирования скота и его топографического размещения) [13, л. 5,7]. И для изучаемых улусов/районов сложившееся районирование было следующим [13, л. 20]:

Таблица 1

Улусы/Районы	Порода	Хозяйства
Жиганский	Симмент.	По улусу
Оленекский	Симмент.	По улусу
Момский	Симмент.	По улусу
Оймяконский	Симмент.	По улусу
Абыйский	Симмент.	По улусу
Среднеколымский	Симмент.	По улусу
Булунский	Холмогор.	По улусу
Усть-Янский	Холмогор.	По улусу
Нижнеколымский	Холмогор.	По улусу
Верхнеколымский	Холмогор.	По улусу
Верхоянский	Симмент.	Все хозяйства на территории бывших совхозов Адычинский и Эгинский

	Холмогор.	Все хозяйства на территории бывших совхозов Янский, Верхоянский и к/з? Сартанский
Томпонский	Симмент.	Совхозы им. Г. Охлопкова и Правда
	Холмогор.	п/з Хандыгинский

В данное районирование не были включены Аллаиховский и Анабарский улусы, в которых содержались единичное количество крупного рогатого скота.

Таким образом, из представленных 13 арктических и северных районов шесть относились к районам, в которых селекционно-племенная работа по крупному рогатому скоту была направлена на создание зонального типа симментальского скота, четыре – холмогорского, два – и симментальского, и холмогорского. В целом для всех этих улусов, как и по республике, подразумевалась работа с имеющимся массивом помесного и чистопородного скота на повышение его молочной и мясной продуктивности на основе коренного улучшения условий кормления и содержания, целенаправленной внутрипородной селекции. Направленность селекционно-племенной работы и комплекс всех мер по выбранным племенным хозяйствам распространялась в целом по животноводческим хозяйствам районов согласно породном распределению.

Что касается особенностей селекционно-племенной работы с якутской породой крупного рогатого скота, то этот вопрос связан напрямую с одним из изучаемых улусов - Эвено-Бытантайским. По данным на 1 января 1994 г. поголовье якутского скота составляло здесь всего 642 головы, в том числе в общине Жаргалах – 129 голов (в том числе 55 коров), в КП Бытантайское – 235 голов (89 коров) и в агрофирме Ленинский – 278 голов (97 коров) [13, л.15].

В коневодстве племенная работа была в Якутии проведена таким образом, что в 1987 г. приказом Госагропрома ССР якутская лошадь была

признана как порода, выведенная методом народной селекции. Как было отмечено в анализе племенной работы в коневодстве, хотя была проведена многолетняя селекционная работа, отсутствие оформленных в соответствии с требованиями линий и семейств, недостаточный уровень ведения племенного учета не позволили признать породу как селекционное достижение. К описываемому 1994 г. якутская порода лошадей была представлена пятью внутривидовыми типами – центральным, верхоянским, колымским, виллюйским и таежным, отличающихся друг от друга экстерьером, промерами и живой массой [13, л. 23]. По ведомственным данным с 1963г., за годы существования республиканской племенной службы по коневодству, было создано 37 племенных ферм с общим поголовьем 17 тыс. голов лошадей, в том числе 9389 кобыл и 1032 жеребцов, за эти годы племенными хозяйствами республики были проданы только за пределы республики более 4700 лошадей. Из-за финансовых проблем хозяйств республики в 1991-1993 гг. реализация племенных лошадей резко снизилась: если до 1990 г. по республике реализовывалось в среднем по 1500-1700 племенных лошадей, то в 1992 г. они составили 404 головы, в 1993 г. – 157 голов; продажа за пределы республики прекратилась с 1991 г. Ситуация сложилась за последние годы таким образом, что сложились все признаки назревающего кризиса в племенном коневодстве, вызванные, как считали специалисты, «как объективными, так и субъективными причинами, многие из которых можно объяснить как недостатками работы, так и несоответствием многих положений новым реалиям» [13, л. 23]. В августе 1993 г. была вновь организована республиканская племенная служба, пересмотрен перечень племенных хозяйств, согласно которому племенными хозяйствами по коневодству были признаны кроме пяти конных заводов шесть коллективных предприятий, также три СПХ ППО «Якутское» (согласно постановления правительства республики №344 от 13 августа 1993 г.). В данный перечень вошли хозяйства из изучаемых улусов: два конезавода – «Сартанский» Верхоянского и «Алеко-Кюельский»

Среднеколымского, два племенных предприятия – КП «Столбы» Верхоянского и с/з «Оймяконский» Оймяконского.

Таблица 2

Численность лошадей в племенных хозяйствах изучаемых улусов
на 1 января 1994 г.

Хозяйства	Всего лошадей, голов	в т.ч. жеребцы производители	в т.ч. кобылы
Всего в конезаводах, в т.ч.	5600	346	2871
Сартанский	517	34	281
Алеко-Кюельский	1246	60	576
Всего в племенных предприятиях, в т.ч.	2694	201	1515
Столбы	491	35	280
Оймяконский	450	23	250

Составлено по: ОВА МСХ РС(Я). Ф. 55. Оп.35.. Д.262. Л.24.

Как видно из таблицы, всего по племенным хозяйствам республики разводили 8294 голов лошадей, в том числе 547 жеребцов -производителей и 4386 кобыл. Из них в Верхоянском улусе в одном конезаводе и в одном племенном предприятии разводили 1008 голов, или 12,1% племенных лошадей республики, в том числе 69 голов, или 12,6% жеребцов-производителей и 561 голов, или 12,8% кобыл; в Среднеколымском улусе в одном конезаводе - 15% племенных лошадей республики, в том числе 11% жеребцов-производителей и 13,1% кобыл; в Оймяконском улусе в одном племенном предприятии – 5,4% всех племенных лошадей республики, в том числе 4,2% жеребцов-производителей и 5,7% кобыл. Таким образом, 32,6% племенных лошадей республики разводили в трех северных улусах, в том числе 27,8% жеребцов-производителей и 31,6% кобыл.

В проекте республиканской программы в 1994 г. практически впервые в постсоветский период было обосновано, что племенное дело рассматривается как часть государственной аграрной политики, что основной

целью племенных хозяйств является планомерное улучшение продуктивных и племенных качеств крупного рогатого скота и лошадей, которое осуществляется через реализацию в товарные хозяйства высококлассного племенного молодняка. В условиях 1994 г. было подчеркнуто, что, однако в условиях кризиса экономики и финансов выращивание племенных животных стала делом убыточным, а приобретение их – невозможным. «Ни одно хозяйство без существенной финансовой поддержки государства не может заниматься племенной работой». Поэтому реализация программа по племенному делу в животноводстве на основе эффективной государственной поддержки предусматривала такие меры, которые при реализации могли бы стать объективной основой селекционно-племенной работы как по все республике, так и в изучаемых улусах [13, л.35-38]:

- прекращение дальнейшего поглощения крови местного помесного скота предполагает выращивание высококлассных бычков местной репродукции, проверку их по качеству потомства, реконструкцию бычарни с лабораторией производства семени и возобновление работы отдела технологии семени в племобъединении – эти мероприятия могли быть реализованы только при государственном финансировании;

- сохранение и усовершенствование установленного порядка дотации на содержание племенного маточного поголовья, включая также дотацию на содержание жеребцов-производителей;

- компенсацию в размере 75% затрат на производство и приобретение семени быков-производителей, жидкого азота, их транспортировки и авиаперевозку племенных животных;

- покупателям племенных животных местной репродукции племенной скот продавался по расчетной цене на мясо, которая принята в конкретном улусе на момент продажи и дополнительно транспортные и другие организационно-хозяйственные затраты. Продавцу необходимо было выплачивать из республиканского бюджета надбавки в размере 50 и более процентов к стоимости мяса в зависимости от качества проданных

племенных животных и установленную для сельскохозяйственных товаропроизводителей компенсацию за сданную продукцию. При этом реализация племенного молодняка лошадей должна была осуществляться только по достижению 2,5 летнего возраста и старше, указанные выше надбавка и компенсация выплачиваются только за поставку высококлассного (элитного) молодняка;

-компенсация дополнительных затрат хозяйств, связанных с доразведением молодняка лошадей до 2,5 летнего возраста в виде оплаты стоимости дополнительных кормов – сена и фуража;

- для племенных хозяйств установить приоритет во всех видах инвестиций для укрепления их производственно-технической и кормовой базы, освободить от уплаты налога на добавленную стоимость при покупке племенного молодняка и семени производителей, предусмотреть льготы по кредитам, запретить изъятие земельных угодий и приватизацию конных заводов и разукрупнение племенных хозяйств любых форм собственности, разрешать последним переход в государственную и государственно-кооперативную формы собственности;

- республиканское госплемябъединение с инспектурой по племенному делу финансируется за счет республиканского бюджета, в улусах специалистов по селекционно-племенной работе и искусственному осеменению животных содержать на местном бюджете, в 1994 г. выделить инвалютные средства целевым назначением на закупку сосудов Дьюара канадского производства;

- меры по сохранению якутского скота и деятельность хозяйств, занятых его разведением, финансировать из республиканского бюджета.

По расчетам требуемой финансовой поддержки по перечисленным мероприятиям были рассчитаны на 1994-2000 гг. по ценам четвертого квартала 1993 г., в том числе на 1994 г. – 3292 млн руб. и 300 тыс. амер.долл., 1995 г. – 7107 млн руб., 1996 г. – 7007 млн руб., 1997г. - 7136 млн руб., 1998г. – 7196 млн руб., 1999 г. – 7266 млн руб., 2000 г. – 7306 млн

руб., итого за все годы 46310 млн руб. и 300 тыс. долл. США. Контроль за использованием финансовых средств, отпускаемых из госбюджета республики по своему назначению должна была возлагаться на ЯРГО с инспектурой по племенному делу в животноводстве.

Данные меры были выработаны в проекте как определяющие направленность работы до конца изучаемого периода, далее можно будет проследить состояние племенной работы в контексте решения проблем развития традиционного животноводства региона в изучаемые 1990-е гг.

Литература

1. Бемянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Историко-этнографический очерк. СПб. 2004. 122 с.
2. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе// Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск. 2000. С.163-187.
3. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 1. Якутск. 2002. 338 с.;
4. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 2. Якутск. 2004. 320 с.;
5. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 3. Новосибирск: Наука. 2006.427 с.
6. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. Якутск. 2003. 393с.
7. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971-1985гг.). Якутск. 1993. 120 с.; Он же. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в

1991-1995гг. /Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991-1996гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск. 1999. С.76 – С.110.

8. Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты. Материалы Всероссийского конгресса 1999г. СПб. 2000. 318 с.

9. Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск: Северовед. 2001.

10. Североведение в РС(Я). Якутск. 2000. С.14.

11. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. Якутск, 2005.

12. Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север). Новосибирск. 1996.

13. Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Ч.1. Якутск: ЯНЦ СО РАН. 1992.

14. Языки, культура и будущее народов Арктики. Тезисы докладов международной конференции 1993г. Ч.1. Якутск. 1993.

15. Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия). Ф.55. Оп.35. Д.262.

Literature

1. Belyanskaya M. H. Tradition and modernity. Culture is the survival of the Northern Tungus of North-East Asia. Historical and ethnographic essay. Saint Petersburg. 2004. 122 p.

2. Vinokurova L. I. Aboriginal ethnic groups of the RS (Ya) in a modernizing society// Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia). Novosibirsk. 2000. PP. 163-187.

3. Donskoy F. S. indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 1. Yakutsk. 2002. 338 p.;

4. Donskoy F. S. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 2. Yakutsk. 2004. 320 p.;

5. Donskoy F. S. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 3. Novosibirsk: Nauka. 2006. 427 p.
6. Integration of small indigenous peoples of the Siberian North and the Far East into Russian culture. Yakutsk. 2003. 393p.
7. Kovlekov S. I. Agriculture of Yakutia (1971-1985). - Yakutsk, 1993. - 120 p.; On. Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991-1995 /Sovereign Republic of Sakha (Yakutia) (1991-1996): problems of fundamental transformations. Yakutsk. 1999. P. 76 - P.110.
8. Indigenous small-numbered peoples of Russia on the threshold of the XX1 century: problems, prospects, priorities. Materials of the all-Russian Congress of 1999. SPb, 2000. 318p.
9. Problems Of The Far North Of Yakutia: status and solutions. Yakutsk: Severoved. 2001.
10. Severovedenie V RS (Ya). Yakutsk. 2000. P. 14.
11. Modern Arctic: study experience and problems. Yakutsk. 2005.
12. Management, technology and human resources in the Arctic (North). Novosibirsk.1996.
13. Man and the North: historical experience, current state, development prospects. Part 1. Yakutsk: YANTS SB RAS. 1992.
14. Languages, culture and the future of the Arctic peoples. Abstracts of the international conference in 1993. Part 1. Yakutsk. 1993.
15. United departmental archive of the Ministry of agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia). F.55. Op.35. D. 262.